

Глава 9

Соккрытие факта развода являлось одним из ключевых пунктов их контракта.

На самом деле, даже если бы кто-то из окружающих и заподозрил неладное, это не повлекло бы за собой ни штрафных санкций, ни каких-либо иных серьезных последствий. Разве что зрелищность самого шоу несколько поубавилась бы.

Однако оба они, словно повинувшись негласному соглашению, хранили эту тайну. То ли виной тому был их общий азарт и нежелание проигрывать, то ли иные, невысказанные причины, но в конечном итоге они с поразительным единодушием согласились доиграть этот спектакль до конца.

Впрочем, зрители не могли слышать их негромкого разговора. На экранах было видно лишь, как пара, замыкая шествие, о чем-то препирается, и Линь Фэнмин пытается высвободить руку. Но стоило Янь Юню что-то шепнуть ему на ухо, как сопротивление профессора мгновенно сошло на нет.

Чат трансляции тут же взорвался комментариями:

[Ой-ой-ой, господа, чем это вы там занимаетесь при всем честном народе?]

[Только сейчас заметила, какая у них шикарная разница в росте... Это же просто эталон!]

[Юньцзы, что ты там прошептал своей жене?! Я тоже хочу знать, дайте мне послушать!]

[Странно всё это... Вроде бы и не скажешь, что у них любовь до гроба, но почему-то на них так приятно смотреть, прямо искры летят.]

[Да что же это такое! Остальные еще и пальцем друг о друга не ударили, а вы двое уже готовы в объятиях слиться и целоваться!]

[«Отношения обычные», ага, как же!]

Жуань Сянь, шагавший рядом с ведущим, с любопытством спросил:

— Так нас ждет еще одно испытание?

— Разумеется, — отозвался Цяо Шань. — Первое задание должно было проверить глубину вашего взаимопонимания, но, честно говоря, результат оказался слишком уж безупречным. Все ответили правильно, причем справились блестяще. Как же нам прикажете выделять фаворитов?

— А зачем их выделять? — Чэн Сюй, не выпуская руки Жуань Сяня, пожал плечами. — Помоему, это же замечательно, что все так хорошо знают своих партнеров.

— Так дело не пойдет, — Цяо Шань многозначительно усмехнулся. — Мы должны дать зрителям хоть какую-то зацепку. Иначе как они поймут, кто из вас — та самая пара, что уже расторгла брак?

Профессор Линь почувствовал, как его ладонь, сжимавшая руку Янь Юня, невольно напряглась. В душе шевельнулось странное, едва уловимое беспокойство.

— И в чем же заключается второе испытание? — с нетерпением поинтересовался Жуань Сянь.

— Всё предельно просто, — улыбнулся Цяо Шань. — Вы сами всё увидите, когда придем на место.

Солнечный свет, пробиваясь сквозь панорамные окна, заливал просторную гостиную виллы. Четыре пары расположились на диванах, у каждого участника в руках было по паре массивных наушников.

— Второе задание очень простое, — ведущий наконец приступил к объяснению правил. — Оно призвано проверить вашу синхронность и помочь всем участникам получше узнать друг друга. Сейчас мы зададим каждой паре по пять вопросов. Пока один партнер отвечает, другой надевает наушники, чтобы ничего не слышать. Затем первый уступает место второму, и тот отвечает на те же вопросы. В конце мы сравним, насколько ваши версии совпадают.

— И чтобы никто не смог подготовиться заранее, вопросы будут выбираться случайным образом — путем жеребьевки, — добавил Цяо Шань, переводя взгляд на Линь Фэнмина и Янь Юня. — Раз в прошлом задании Киноимператор Янь выбирал последним, на этот раз право первого хода за вашей парой. Что скажете?

Линь Фэнмин по привычке хотел было возразить — он предпочитал сначала оценить обстановку и до конца разобраться в нюансах, прежде чем вступать в игру. Однако Янь Юнь опередил его:

— Мне всё равно. Но последнее слово за моим спутником.

Со стороны это могло показаться проявлением заботы и уважения, но Линь Фэнмин сразу понял — его намеренно провоцируют.

Он молча взял наушники и надел их:

— Мне тоже безразлично.

Качество гарнитуры оказалось превосходным, а музыка — мягкой и убаюкивающей. Стоило

Линь Фэнмину надеть наушники, как голоса окружающих мгновенно стихли, сменившись мелодичными звуками.

Он видел только, как ведущий протянул партнеру коробку. Тот вытянул записку и, прочитав вопрос, на мгновение замялся, что было для него крайне необычно. Затем он что-то ответил.

Вопрос на самом деле был незамысловатым: «Когда произошел ваш первый поцелуй?»

Причина заминки Янь Юня была куда сложнее, чем казалось. Формально их первый поцелуй случился в тот дождливый выходной, после того как они разгромили подпольную игорную лавку.

Но «формальным» он был лишь потому, что Линь Фэнмин знал об этом поцелуе.

Выдержав паузу, Янь Юнь наконец произнес:

— В восемнадцать лет. Днем, сразу после экзаменов.

После этих слов в гостиной воцарилась тишина. Дуань Синбэй потрясенно распахнул глаза:

— Вы... вы начали встречаться так рано?!

— Нет, — покачал головой актер, погружаясь в воспоминания. — Сразу после экзаменов мы все вместе пошли в ресторан, а потом договорились отправиться в караоке. Он тогда ужасно вымотался и уснул почти сразу, как мы пришли.

Чэн Сюй ахнул, хлопнув в ладоши:

— Так это был поцелуй украдкой?!

Киноимператор, не выказав ни капли смущения, откинулся на спинку дивана и признался:

— Можно и так сказать.

— Но... но как же... — Дуань Синбэй почему-то густо покраснел и даже начал заикаться от изумления. — Профессор Линь об этом знает?

— Конечно нет, — Янь Юнь повернулся к спутнику и иронично вскинул бровь. — Он у нас сухарь непрошибаемый. Даже не подозревал, что я сохну по нему со школы, откуда ему было знать, что я его поцеловал?

Зрители, ошеломленные этим признанием, на несколько секунд затихли, а затем чат захлестнула буря эмоций:

[После экзаменов?! Летом?! Поцелуй украдкой?!]

[Называет его сухарем, а сам в итоге женился! Парень, ты просто мастер хвастовства!]

[А-а-а, прекрасный отличник, уснувший после экзаменов, и влюбленный в него «волчонок»? Это же сюжет для самого сладкого любовного романа!]

[Погодите, это что же получается? Этот хитрец начал охоту на свою жену еще десять лет назад? И ведь добился своего! Ну и везет же некоторым!]

[Нам обещали историю о безответной любви, которая всегда — личная трагедия одного человека... Янь Юнь, почему твоя история так отличается от наших!]

[Неужели у главного гордеца шоу-бизнеса когда-то была пора невинной школьной влюбленности? Хочу послушать историю тайной влюбленности!]

Дуань Синбэй, оправившись от шока, взглянул на Линь Фэнмина, который всё еще сидел в наушниках с отсутствующим видом, и не удержался:

— Но разве суть этой игры не в проверке синхронности?

«Разве ты не должен был ответить так, чтобы профессор Линь смог угадать твой ответ?» — этот вопрос остался невысказанным, но его поняли все присутствующие.

Актер ничего не ответил.

Между ним и Линь Фэнмином никогда не было той «гармонии», о которой твердили правила. Вместо того чтобы выдумывать ложь в надежде на случайное совпадение, им обоим куда большее удовольствие доставляло сказать правду и увидеть на лице другого искреннее изумление.

Победа над остальными участниками их мало волновала. Куда важнее был их личный поединок, особенно в том, что касалось чувств.

Для иных пар признаться в том, что ты полюбил первым, означало проигрыш. Но для них двоих это, напротив, было знаком триумфа.

Впрочем, на этот раз Янь Юнь оказался прав лишь наполовину.

По знаку ведущего Профессор Линь снял наушники. Почувствовав странную атмосферу, воцарившуюся в комнате, он невольно взглянул на Янь Юня. Тот сидел рядом, расслабленно откинувшись на диван, и на губах его играла улыбка.

Он слишком хорошо знал это выражение лица. Именно так Янь Юнь выглядел всякий раз, когда был уверен в своей победе.

Чаще всего это случалось в иные моменты — когда он ждал, что муж первым попросит о пощаде.

Мужчина отвел взгляд и взял из рук ведущего листок с вопросом. Опустив глаза, он прочитал: «Когда произошел ваш первый поцелуй?»

Он мгновенно понял, что скрывается за этим загадочным и самодовольным видом спутника.

Он обвел присутствующих взглядом и, наконец, посмотрев прямо на Янь Юня, произнес под его торжествующим взглядом:

— Тем летом, когда нам было по восемнадцать.

Улыбка застыла на лице актера.

Все присутствующие невольно вскинули брови от удивления. Линь Фэнмин же спокойно продолжил:

— Вечером после экзаменов. Пока одноклассники пели в караоке, я просто отдыхал с закрытыми глазами.

Тут он снова повернул голову к Янь Юню. В его взгляде читалась насмешливая проницательность, не оставлявшая места для тайн:

— Ты ведь не думал, что вел себя тогда так уж бесшумно?

<http://bllate.org/book/15367/1372797>